

Облюбовал как место развлечения,
И строго было всем без исключенья
Запрещено туда ходить; лишь он
Ключом, который был посеребрен,
В него калитку открывал порою.
Когда себя в долгу перед женою
Он чувствовал, тогда они одни
Там в летние прогуливались дни.
И доводил он до желанной цели
То, что доделать не успел в постели.
Так дни за днями весело текли,
Но кратко длятся радости земли
Для всех живущих под луною тварей, -
Узнал об этом скоро Януарий.
Непостоянный рок! Ты наделен
Не меньшей лживостью, чем скорпион:
Чаруешь нас блестящей головой,
Меж тем как жало хвост готовит твой.
Утеха плотская, коварный яд,
Чудовище, чей так приветлив взгляд,
А посмыслы полны такою скверной!
Всех надуваешь ты немилосердно.
Тобой обласкан Януарий был,
Но вдруг удар твой бедного сразил:
На оба глаза он ослеп и с горя
Стал смерть молить за ним явиться вскоре.
Увы, в разгар любви и наслажденья
Утратил рыцарь Януарий зренье,
Причем стряслось несчастье это вмиг.
Свою судьбу оплакивал старик,
И вместе с тем ревнивый страх, что вдруг
Свою жену он выпустит из рук,
Так жег его, что был бы рад на месте
Он умерщвленным быть с женою вместе
Его пугало, что она найдет,
Пока он дышит иль когда умрет,
Любовника иль мужа – он хотел
Навек ей вдовый навязать удел.
Но месяц миновал, потом другой,
И Януарий стал со слепотой
Своею примиряться беспросветной,
Понявши, что все жалобы тут тщетны.
Зато к жене глухая ревность в нем
Росла с неделей каждой, с каждым днем;
И до того дошел он, что жену
Не соглашался никуда одну
Теперь пускать, хотя бы даже в зал.
Повсюду он ее сопровождал,
При этом ни на шаг не отступая.
Немало это огорчало Маю,
Которая мечтала лишь о том,
Чтоб Дамиану угодить во всем, -
С такой она его любила силой.
И дни ее текли в тоске унылой.
С другой же стороны, и Дамиан,